

Номинальные главы епископата долго спорили о своих аргументах, прежде чем завершить вечернее заседание; после ночи надлежащего отдыха они вновь собрались в попытке продолжить обсуждение потенциальных решений проблем, которые беспокоили Католическую церковь в данный момент.

Вместо того, чтобы продолжать обсуждение ереси Беренгара, на которую они потратили столько усилий только на то, чтобы закрепить на своих собственных позициях, папа Авилий выпил чашу вина, прежде чем затронул растущий раскол с православной церковью по вопросам Тевтонского ордена, на которого, папа Ватикана с достоинством благоволил, не смотрели с любовью Авилий и Авиньонское папство. Как таковой, он высказал свои мысли по этому поводу.

- Тевтонский орден зашёл слишком далеко, насильственно обратив православных Востока в католичество, если дела пойдут дальше, чем сейчас, отношения с византийцами, а также их сфера влияния будут продолжать сокращаться. Поддержка госпитальеров в усилиях Византийцев по возвращению Северной Африки может только надолго остановить постоянный раскол. Что-то должно быть сделано с этим незаконным крестовым походом, который спонсировал Симеон.

Как истинный француз, Авилий, который глотал вино, как воду, не побоялся прямо обвинить в разразившемся кризисе своего соперника, когда на самом деле Тевтонский орден был независимым государством и в значительной степени действовал самостоятельно, без официального одобрения ни одного из Папств. Хотя Симеон никогда прямо не осуждал их, в конце концов, они всё ещё оставались мощной силой, к которой он мог обратиться, чтобы навязать свою волю всё более светским Правителям немецкого мира; это не означало, что он фактически поддерживал их, по крайней мере публично.

Это была главная причина, по которой православные не имели прямого раскола от действий Тевтонского ордена, поскольку официально они были монашеским государством, действующим по собственному желанию без общественного одобрения церкви. Авилий был более чем счастлив связать их действия с Симеоном и его так называемым папством, несмотря на то, что знал об этом. Услышав эти обвинения, Симеон пришёл в ярость и немедленно начал пререкаться со своим французским коллегой.

- Ложь и клевета! Я ни разу не поддержал войну против православных! Эти ублюдки имеют своё собственное самодостаточное государство и использовали свою власть, чтобы объявить эту Священную войну самостоятельно!

Симеон играл прямо на руку Авилию, который, очевидно, пытался вызвать гнев Симеона, чтобы он ещё больше выставил себя дураком перед собравшимися кардиналами и епископами. Казалось, это работало довольно хорошо, так как даже те, кто находился в лагере Симеона, были весьма смущены его действиями. И снова голос разума был оставлен на усмотрение особенно харизматичного кардинала, который в значительной степени отвечал за то, чтобы весь этот Совет был цивилизованным в течение последних 24 часов.

- Симеон, хотя я понимаю твои причины не осуждать Тевтонский орден, в конце концов, никто

из нас не хочет повторения того, что случилось с тамплиерами. Я не могу не спросить, почему вы не прекратили финансирование этих крестовых походов на Севере, если вы так морально против этого? Я имею в виду, что на данный момент Прибалтика полностью преобразована, так какова цель дальнейшего финансирования продолжающихся завоеваний Тевтонского ордена их православных соседей?

И снова у Симеона не нашлось подходящего ответа на этот вопрос; в конце концов, он не мог открыто признать, что презирает Православную церковь и что он фактически поддерживал действия Тевтонского ордена, когда они навязывали Католицизм своим восточным соседям. Его презрение к православным заключалось в том, что они отказывались признавать его власть Наместника Христа и, следовательно, правителя над всеми христианами. Это была одна из причин, по которой он презирал французов в тот момент, потому что они смело объявили Авилия единственным истинным Папой.

После нескольких мгновений молчания харизматичный кардинал снова заговорил, настаивая на том, чтобы Симеон ответил за свои действия.

- Ну? Мы все ждём...

После еще нескольких минут молчания Симеон придумал то, что, по его мнению, было веским оправданием его действий.

- Тевтонский орден является хранителем верующих в немецкоязычных регионах; без надлежащего финансирования, как они могли бы бороться с ересями, которые начали возникать в Королевстве Германия и прилегающих регионах?

Авилий рассмеялся над этим ответом и отчитал Симеона за его рассуждения.

- Тевтонский орден десятилетиями пытался обратить православных в христианство в Восточной Европе! Тем не менее, они всё это время получали финансирование от Ватикана. Ересь, появившиеся в Южной Германии это недавнее явление, которое произошло только в последние несколько месяцев. Вы действительно думаете, что это веское оправдание для ваших действий?

Харизматичный кардинал вздохнул в ответ на этих двух стариков и их непрекращающиеся пререкания; Симеон был помешан на контроле, который хотел править миром, и у него было меньше мозговых клеток, чем у золотой рыбки, когда он был полностью взбешён, что чаще всего бывало в таком состоянии. В то же время Авилий был ленивым и пьяным расточителем, которому доставляло удовольствие враждовать с людьми, особенно с Симеоном. Ни один из этих двух мужчин не был достоин называть себя представителем Бога на Земле. Тем не менее, на данный момент эти два дурака были высшим авторитетом в Церкви; конечно, если бы Западный раскол был положен конец и один из этих двух некомпетентных придурков был повсеместно признан Папой Римским в католическом мире, это означало бы только катастрофу.

По мере продолжения беседы присутствующим кардиналам и епископам становилось всё более

очевидным, что устранение обоих этих претендентов и избрание нового Папы в целом было бы лучшим путём вперёд. Однако в данный момент никто не хотел поднимать эту дискуссию, опасаясь быть отлученным от Церкви только за то, что предложил это. Таким образом, несмотря на очевидные недостатки обоих мужчин, провозгласивших себя Папой, они будут править своими территориями ещё по крайней мере год, прежде чем дела пойдут дальше.

Без каких-либо жизнеспособных решений имеющихся проблем эти постоянные препирательства продолжались бы ещё неделю. В конечном счете, как и в предыдущие годы, Константский совет, который в какой-то степени продолжался с 1414 года, закончился плачевным провалом. Ни одно из обсуждений не привело к надлежащему решению, и все, что удалось сделать это дальнейшее разделение в Церкви. Симеон будет продолжать враждовать с Беренгаром в течение следующего года, и Беренгар будет продолжать плевать ему в лицо. На данный момент, как и в предыдущие годы, заседание Экклезиархии, известное как Константский совет, закончилось тем, что не было сделано абсолютно ничего достойного внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2407742>